



приоритет2030⁺
право для лидерства

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

*«Параллельный импорт и стимулирование
производства в России: правовые механизмы»*

*Автор: Шахназаров Б.А., д.ю.н., профессор кафедры
международного частного права и кафедры интеллектуальных
прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*



Оглавление

Правовые механизмы обеспечения параллельного импорта в России	3
Стимулирование производственных процессов в России	20



Правовые механизмы обеспечения параллельного импорта в России

Санкционные ограничения, вводимые в отношении государства для изменения его политического курса, как меры экономического характера зачастую затрагивают и отношения в сфере интеллектуальной собственности. В обозначенном контексте стоит отметить, что ни в одном из международных договоров в сфере интеллектуальной собственности не предусмотрена возможность ограничения интеллектуальных прав по политическим или даже экономическим основаниям. С точки зрения международного права интеллектуальной собственности подобного рода ограничения являются неправомерными. Любые односторонние санкции в сфере интеллектуальной собственности, даже персональные, противоречат нормам международных договоров, в том числе и Соглашению ТРИПС, принятому в рамках ВТО, где одним из ключевых международных принципов признается принцип свободы торговли.

Параллельный импорт, как таковой, не является предметом регулирования отношений по импорту товаров на международно-правовом или внутригосударственном уровне. В правовом контексте речь идет, прежде всего, об определении режимов исчерпания прав (exhaustion of rights) и в случае с международным, также региональным режимом исчерпания прав принято говорить о допустимости параллельного импорта (в целом или в рамках определенного региона соответственно). Вопросы исчерпания исключительных прав правообладателя не решаются в международных договорах, а остаются на усмотрение национальных законодателей.

Изменение подхода к параллельному импорту в России стало мерой, обсуждаемой в контексте санкционной риторики в отношении РФ, и необходимости преодоления недостатка товаров, образовавшегося ввиду прекращения деятельности зарубежных организаций на российском рынке.

Параллельный импорт предполагает возможность импорта товаров, в

которых выражена интеллектуальная собственность правообладателя, без его согласия, когда товар правомерно введен в оборот правообладателем или с его согласия в каком-либо зарубежном государстве. При этом основное правовое значение здесь играют нормы права интеллектуальной собственности, а именно внутригосударственные нормы об исчерпании исключительных прав.

Действительно, инструмент исчерпания исключительных прав (exhaustion of intellectual property rights) известен в мире довольно давно как инструмент, направленный на обеспечение баланса интересов правообладателей, потребителей и импортеров, а также как инструмент обеспечения международной конкуренции. При этом в конкретном государстве тот или иной режим исчерпания прав вводится с учетом экономических, политических основ функционирования государственной экономики, правовых и эволюционных предпосылок.

В самых различных дискуссиях о совершенствовании российского законодательства в сфере параллельного импорта на законодательном, правоприменительном, доктринальном уровнях не всегда учитывается то обстоятельство, что, по сути, международный принцип исчерпания прав в российском законодательстве (в положениях IV части ГК РФ) уже был реализован применительно к некоторым объектам интеллектуальной собственности: к географическим указаниям, наименованиям места происхождения товара, топологиям интегральных микросхем, селекционным достижениям, что логично, в том числе, ввиду специфики оборота товаров, в которых выражены такие объекты интеллектуальной собственности и ориентации на уравнивание мировых цен на соответствующую продукцию.

Однако в отношении товарных знаков и объектов патентных прав, - первоочередных все же в контексте проблематики параллельного импорта и исчерпания прав объектов интеллектуальной собственности, до сих пор в целом сохраняется национальный режим исчерпания прав, а также региональный режим в отношении товарных знаков в рамках ЕАЭС. При этом в 2022 г. произошли важные изменения российского законодательства,

согласно которым был воспринят «перечневый» подход к установлению товаров, в отношении которых нормы ГК РФ об исчерпании прав не применяются¹. Таким образом, идея законодателей состояла в установлении частичного разрешения параллельного импорта по введённому и модерируемому Минпромторгом России перечню товаров².

Минпромторг утвердил и опубликовал перечень товаров допустимых к параллельному импорту, который состоит из ряда пунктов (групп товаров), в которые изначально были включены: «звукозаписывающая аппаратура, фото- и кинотехника, "умные" часы (Apple, Asus, HP, GoPro, Panasonic, Samsung, Nokia, Sony, Intel, Dell, LG, Toshiba); «музыкальные инструменты и игровые приставки ряда производителей (XBox, PlayStation, Nintendo); «бытовая техника (Electrolux, Miele, Siemens, Dyson, Philips); «косметические компоненты; «одежда и обувь; «товары химической промышленности; «соль, сера, грунт и камень, руды, зола и шлак; «автомобили (Bentley, Cadillac, Land Rover, Jaguar и другие), двигатели (Volvo, Hyundai, Nissan, Volkswagen) и запчасти к ним (в том числе шины Michelin, Goodyear, Continental, Bridgestone) и прочее.

В дальнейшем в Приказ Минпромторга от 19.04.2022 № 1532 неоднократно вносились изменения, связанные как с дополнением перечня новыми группами товаров или обозначениями, так и с исключениями из перечня по следующим причинам: имеется достаточное количество российских аналогов или продукции зарубежных производителей, на рынке присутствуют товары из дружественных государств.

Так, Приказом Минпромторг России от 3.06.2022 г. N 2299 из списка исключены товары правообладателей, гарантировавших поставки в Россию (например, Duracell, Merries). Одновременно в список включены товары компаний, прекративших поставки (BMW, Siemens, Komatsu, Isuzu и др.).

¹ См.: п. 13 ст. 18 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 N 506 Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532.

² См.: Шахназаров Б.А. Параллельный импорт и международный принцип исчерпания прав в условиях санкций // Юрист. - 2022. - № 9. - С. 68-73.

Приказом Минпромторга России от 21.07.2022 N 3042 обновлен перечень товаров иностранного производства, разрешенных для ввоза в страну без согласия правообладателей. В частности, в перечень дополнительно включены реагенты к оборудованию для лечения рака бренда Miltenyi Biotec; автозапчасти, продукция радиоэлектронной и химической промышленности брендов Castrol, Liqui Moly, Datsun, Alienware; парфюмерно-косметическая продукция брендов Lancome, Redken, Yves Saint Laurent, Helena Rubinstein, Valentino, Giorgio Armani, Kerastase. В то же время из перечня исключены товары бренда Renault (в связи с принятием Автовазом обязательств по гарантийному обслуживанию автомобилей данной марки); ряд медизделий и лекарств; шёлк, шерсть, хлопок, бумажная пряжа и ткани из нее, химические нити и волокна (поскольку на рынке представлен широкий круг российских аналогов, продукция зарубежных брендов присутствует в достаточном количестве, есть товары из дружественных стран).

Приказ Минпромторга России от 21.10.2022 г. N 4456 расширил список товаров для параллельного импорта. В частности, перечень дополнен алкогольными напитками иностранных брендов, включая: Aultmore, Bell's, Jagermeister, Jim Beam, Jack Daniel's, Macallan. White Horse; играми, игрушками и спортивным инвентарем компаний Marvel, Disney Pixar и DC Comics.

Приказом Минпромторга России от 2.03.2023 г. N 684 перечень дополнен рядом брендов моторных масел (Shell Helix, Rimula), бытовой техники (Zanussi, Wahl), косметики и парфюмерии (Kerastase, Yves Saint Laurent), запчастей для сельскохозяйственной и судовой техники (Caterpillar, Bauer Kompressoren). Также в перечень включили ИКЕА, бренды игрушек и детских товаров, например, Hasbro, Logitech, Nintendo"

Т.е. международный принцип исчерпания прав, как таковой, не был введен в законодательство РФ.

Вместе с тем, как представляется, международный принцип исчерпания прав целесообразно закреплять напрямую, непосредственно вводя этот

механизм в положения ГК РФ (даже при перечневом формате введения параллельного импорта), поскольку существуют риски правоприменительной практики, противоположной изначальному замыслу законодателей (так как формально введен перечень товаров, в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации, а эти положения и так не применяются к товарам, введенным в гражданский оборот за рубежом, а также в соответствующих статьях сказано о том, какие действия (действия, связанные с использованием объекта интеллектуальной собственности другими лицами в отношении товаров, введенных в гражданский оборот на территории РФ) не являются нарушением исключительных прав, т.е. формально исключение действия этих положений может привести к признанию факта нарушения исключительных прав). При этом, учитывая, что при введении допустимости параллельного импорта, речь, прежде всего, идет о правах на товарные знаки, целесообразно в случае применения все же «перечневого подхода» к параллельному импорту формулировать соответствующие перечни с привязкой к конкретным товарным знакам, классам товаров, а также учитывая различные виды товарных знаков (графические, комбинированные и др.).

Стоит отметить, что Минпромторг рассматривает в качестве меры по обновлению подхода к формированию перечня товаров для параллельного импорта переход от включения в перечень брендов до включения правообладателей. Такой подход, как представляется, содержит в себе риски в части реализации принципа национального режима, а также расширительного ограничения национального принципа исчерпания прав, который может и не отражать связь с недостатком товаров на российском рынке.

При этом в науке отмечается, что частичное снятие запрета на параллельный импорт - это не контрсанкция России, а действенный способ насытить российский рынок привычной всем зарубежной продукцией и предотвратить дефицит товаров, который дополняется вынужденными инструментами, такими, например, как мейлфорвардинг – почтовое

посредничество, которое становится действенным способом реализации импортных товаров потребителю в подсанкционной юрисдикции³.

Отдельную проблематику составляют вопросы таможенного регулирования отношений в сфере параллельного импорта товаров.

Согласно сведениям Федеральной таможенной службы России (ФТС) за 2022 год, объем параллельного импорта составил 2,4 млн тонн, что в суммарном выражении представляет порядка 20 млрд долларов, а основные группы товаров, которые поступают на российский рынок по параллельному импорту, прежде всего, включают электронику, технику, автомобильные запчасти, одежду и парфюмерию. Страны, из которых преимущественно поступают товары по параллельному импорту - это государства, входящие в ЕАЭС, а также Турция, Китай и ОАЭ⁴.

ФТС выпустило Письма, разъясняющие некоторые вопросы реализации отношений в сфере параллельного импорта. Так, в Письме ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 31 марта 2022 г. N 01-11/17479 "О защите прав на объекты интеллектуальной собственности" отмечается, что меры по защите прав интеллектуальной собственности (приостановление срока выпуска товаров) в целях проверки наличия согласия правообладателей на использование товарных знаков при ввозе оригинальных товаров, указанных в Перечне, не требуется.

При этом в отношении включенных в Перечень товаров сохраняется необходимость принятия указанных мер при обнаружении признаков незаконного размещения на товарах товарных знаков или сходных с ними до степени смешения обозначений, то есть в отношении контрафактных (поддельных) товаров, ввоз или вывоз которых образует состав

³ См.: Веркошанцева А. Особенности реализации товаров, ввезенных в Россию в режиме параллельного импорта. URL: https://zakon.ru/blog/2022/08/02/osobennosti_realizacii_tovarov_vvezennyh_v_rossiyu_v_rezhi_me_parallelnogo_importa (дата обращения 26.07.2023).

⁴ См.: Елисанова И. Параллельный импорт: текущие результаты и развитие законодательства. URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/100367/ (дата обращения: 05.06.2023)

правонарушения или преступления в сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

В обозначенном контексте в Письме отмечается, что необходимо исключить принятие таможенными органами решений о приостановлении срока выпуска товаров, содержащих товарные знаки и включенных в Перечень, без выявления признаков противоправных деяний, ответственность за которые предусмотрена административным и уголовным законодательством Российской Федерации.

Еще в одном Письме ФТС России от 21.06.22 №14-35/К-6207 «О мерах, принимаемых к товарам ввозимых путем параллельного импорта» отмечается, что к товарам, включённым в перечень, таможенные органы не принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе включенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, администрируемый ФТС России, в части проверки наличия согласия правообладателя на использование товарного знака при ввозе товаров, за исключением случаев выявления незаконного размещения на продукцию товарных знаков, то есть контрафактной (поддельной) продукции.

В отношении товаров, включённых в Перечень, подтверждение импортерами подлинности (оригинальности) ввозимой продукции (в том числе предоставление для этих целей каких-либо документов) не требуется. Для установления контрафактности товаров таможенные органы вправе осуществлять необходимые процедуры таможенного контроля и меры обеспечивающие его (в том числе, таможенную экспертизу).

Федеральная таможенная служба также обратила внимание на то, что право Евразийского экономического Союза и гражданское законодательство РФ не устанавливает запрет или ограничение на ввоз товаров без согласия лица, которому принадлежат исключительные права на товарный знак ("параллельный импорт"), и в отношении параллельного импорта предусмотрены меры гражданско-правовой ответственности, применяемые судебными органами на основании исков правообладателей.

При этом стоит отметить, что раньше импортеру необходимо было иметь либо лицензионный договор, либо письмо-согласие, с указанием, что правообладатель не имеет никаких претензий в части лицензионных платежей, а также в целом разрешает ввоз продукции под теми или иными товарными знаками. После же введения рассмотренных выше нормативных положений в сфере параллельного импорта, а также с учетом Писем ФТС России предоставления таких документов в отношении товаров, ввозимых в рамках параллельного импорта, не требуется.

Таким образом, таможенные органы осуществляют защиту прав на объекты интеллектуальной собственности с учетом кодов ТН ВЭД и товарных знаков, указанных в Перечне Минпромторга.

Говоря о таможенно-правовых проблемах отмечается, что ТРОИС в условиях легализации параллельного импорта работает не так эффективно, как раньше: до частичной легализации параллельного импорта, таможенные органы на регулярной основе уведомляли правообладателей или их представителей о том, что срок выпуска по тому или иному грузу приостановлен и ждали обратной связи от правообладателя о том, что делать – выпускать этот товар, либо принимать иное решение с учетом того обстоятельства, что правообладатель вступает в гражданско-правовые отношения с импортером, но, на текущий момент, правообладатели / их представители все реже получают подобные уведомления от таможенных органов, а иногда не получают вообще. Таким образом, возникает вопрос касательно эффективности работы ТРОИС в текущих условиях⁵.

В качестве еще одной проблемы выделяется регистрация параллельными импортерами деклараций о соответствии на основе подложных договоров, якобы заключенных с иностранными производителями товаров, импортируемых в рамках параллельного импорта. Здесь стоит

⁵ См.: Елисанова И. Параллельный импорт: текущие результаты и развитие законодательства. URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/100367/ (дата обращения: 05.06.2023)

отметить более общую проблему верификации подлинности товаров, поступаемых по параллельному импорту, требований по сертификации соответствующей продукции. Действительно, например, в отсутствие обратной связи от правообладателей установить подлинность товаров, ввозимых по параллельному импорту может быть крайне сложно. Как представляется, особое внимание в обозначенном контексте должно быть уделено совершенствованию методик и порядка проведения таможенных экспертиз, а также гражданско-правовым инструментам, которые должны использовать импортеры, приобретающие у контрагентов за рубежом товары для импорта (заверения и гарантии, должная осмотрительность и др.).

С учетом интересов, в первую очередь, потребителей международный принцип исчерпания прав, как оптимальный инструмент международной конкуренции и внешнеторговой деятельности не должен восприниматься как абсолютно преодолевающий действие исключительных прав правообладателя. Так, возможна защита нарушенных исключительных прав на объекты промышленной собственности в случае, если параллельный импорт в контексте презюмируемого международного принципа исчерпания прав приводит к поставке товаров ненадлежащего качества, а также товаров с измененными качествами и свойствами, что приводит к ассоциации объекта промышленной собственности с уже иным товаром.

Введение международного принципа исчерпания прав позволит не допускать ситуаций, подобных рассмотренным Конституционным судом РФ в Постановлении № 8-П от 13 февраля 2018 г., когда судебная практика, по сути, искусственно формирует некоторые положения международного принципа исчерпания прав, указывая, в частности, что суд может полностью или частично отказать в удовлетворении требований национального правообладателя (заявленных в контексте национального принципа исчерпания прав), если их выполнение способно создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов.

Важно отметить, что введенные в 2022 г. обозначенные выше нормативные правовые акты не устанавливают международного принципа исчерпания прав напрямую, а лишь вводят ограничение некоторых положений ГК РФ и устанавливают действия, не являющиеся нарушением исключительных прав правообладателей (на основе ведения перечня товаров).

Как представляется, именно введение международного принципа исчерпания прав на товарные знаки и объекты патентных прав в гражданское законодательство РФ позволило бы создать четкую систему правового регулирования отношений в сфере параллельного импорта и избежать возможных проблем, связанных с интерпретацией и соотношением новых норм и действующих положений ГК РФ (в целом формально с точки зрения права интеллектуальной собственности в РФ сохранен национальный принцип исчерпания прав и региональный принцип исчерпания прав применительно к товарным знакам в рамках ЕАЭС).

При этом международный принцип исчерпания прав в случае введения на внутригосударственном уровне перечня товаров, в отношении которых он действует, важно закреплять именно применительно к конкретизированным и четко обозначенным объектам интеллектуальной собственности (в частности, товарный знак, изобретение, полезная модель, промышленный образец), которые выражены в таких товарах с тем, чтобы избежать неоднозначного толкования при реализации, в том числе защите исключительных прав правообладателями.

В обозначенном контексте также важно подчеркнуть, что международный принцип исчерпания прав при выборе формата его введения применительно к определенному перечню товаров, может сосуществовать с региональным принципом исчерпания прав⁶ (который как правило вводится в целом применительно к исключительным правам на объект интеллектуальной собственности, прежде всего на товарный знак, без ограничения по перечню

⁶ См.: Ивлиев Г. П., Шахназаров Б. А. Правовое регулирование отношений в сфере параллельного импорта. Опыт государств евразийского региона // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 2. — С. 60.

товаров) и лишь дополняет его применительно к конкретным товарам, в которых выражен конкретизированный объект интеллектуальной собственности.

Особая проблематика с учетом действующего российского гражданского законодательства сохраняется и в вопросах отнесения товаров к категории контрафактная продукция.

Товары, ввезённые по параллельному импорту, в зависимости от режима исчерпания прав формально с точки зрения сохраняющего действия некоторых положений ГК РФ представляется технически возможным признать контрафактными из смысла положений ч. 4 ст. 1252 ГК РФ. Ограничения здесь в известном объеме лишь заключаются в возможности использования правовых последствий, обозначенных в статье 14.10 КоАП. При этом, данная статья КоАП не апеллирует термином контрафактная продукция, в ней речь идёт об ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

В то же время, статья 1515 ГК РФ иначе (в отличии от положений ст. 1252 ГК РФ) подходит к определению контрафактной продукции с использованием товарного знака. Так, согласно ч. 1 ст. 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными. Т.е. речь идет о маркировке товарным знаком или сходным с ним до степени смешения обозначении товара, который не был произведен правообладателем или с согласия правообладателя. При этом в ч. 4 ст. 1252 ГК РФ реализован более широкий подход, согласно которому в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также **импорт**, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы

то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены настоящим Кодексом.

Т.е., если импорт товара, в котором выражен товарный знак, приводит к нарушению исключительных прав на товарный знак, что, например, происходит при реализации национального режима исчерпания прав, то такие товары признаются контрафактными.

Примечательно, что Суд по интеллектуальным правам в Постановлении от 29.09.2022 по делу №А51-19538/2021 отметил, что для признания товаров контрафактными не имеет правового значения, является ли товар поддельным или оригинальным, но ввезенным в РФ без согласия правообладателя. Различие состоит лишь в невозможности применения одинаковых мер гражданско-правовой ответственности к лицу, незаконно использующему товарные знаки. Суд в этом же Постановлении также отметил, что в случае с оригинальными товарами не имеется оснований для назначения таких мер ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак, как изъятие из оборота и уничтожение товаров, ранее введенных правообладателем в гражданский оборот на территории другого государства и ввезенных на территорию РФ без его согласия (параллельный импорт), - в отличие от последствий ввоза поддельных товаров, изъятие и уничтожение которых может не производиться лишь в порядке исключения (если введение таких товаров в оборот продиктовано необходимостью защиты общественно значимых интересов); товары, ввезенные на территорию Российской Федерации в порядке параллельного импорта, могут быть изъяты из оборота и уничтожены лишь в случае установления их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Сохраняющееся формальное несоответствие двух рассмотренных положений ГК РФ может приводить к проблемам в правоприменительной практике. Приоритетным в обозначенном контексте представляется решение с использованием более широкого подхода, закрепленного в ст. 1252 к

контрафактной продукции, но с введением при этом на законодательном уровне в ГК РФ международного режима исчерпания прав с исключением ответственности параллельного импортера в смежном законодательстве.

В Минпромторге, как отмечалось выше, рассматривается траектория трансформации подхода к составлению и дополнению перечня, заключающаяся в переходе от формирования перечня по ТН ВЭД и обозначениям к формированию перечня правообладателей. Такой подход, как представляется, содержит в себе риски, связанные с широкой дискрецией и возможными обжалованиями правообладателями факта включения в перечень на основе положений международных договоров в сфере интеллектуальной собственности, в частности, положений о национальном режиме.

При этом, если все же полный переход к международному принципу исчерпания прав (независимо от категорий товаров) не состоится, представляется целесообразным формирование не столько реестра правообладателей, сколько реестра объектов интеллектуальной собственности (интеллектуальных прав), принадлежащих иностранным правообладателям, которые ими злоупотребляют, формируя недостаток соответствующих товаров на российском рынке.

В обозначенном контексте возможно развивать концепцию злоупотребления правами по санкционным политическим основаниям: следование санкциям как вид иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав согласно ст. 10 ГК РФ.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает то обстоятельство, что несмотря на приостановление деятельности в России, некоторые компании⁷ продолжают истребовать охрану на товарные знаки в России и получать ее, что позволит выстраивать траектории защиты исключительных прав, запрещать их использование в РФ, в том числе в контексте национального принципа исчерпания прав.

⁷ Регистрация товарного знака LV Volt компанией Louis Vuitton Malletier, Paris.

Недостаток товаров на российском рынке, временно формирующийся ввиду санкционных ограничений, приостановления деятельности ряда иностранных компаний в РФ может и должен быть преодолен не только с помощью параллельного импорта, но и, в первую очередь, на основе модернизации подходов к стимулированию национальных производств, импортозамещению, в контексте которых целесообразно принимать и развивать следующие меры: субсидирование инноваций, в том числе в партнерстве с бизнесом, специальные правовые режимы деятельности правообладателей РИД в отдельных отраслях промышленности (льготные, экспериментальные, дотационные), модернизация механизмов ГЧП, трансфер технологий (ВУЗ, НИИ, технологические компании – в производство) на основе систем конкурсного отбора, комплаенс-мониторинга, прозрачного контроля за реализацией Соглашений (НИОКР и др.).

Решение проблем недостатков товаров на российском рынке видится и в введении механизмов большей интеграции инструментов интеллектуальной собственности в рыночные отношения. Одной из таких мер представляется введение возможности выделения доли в интеллектуальной собственности (доли в исключительном праве на объект интеллектуальной собственности), направленной на усиление рыночного элемента в трансграничных отношениях, в том числе в особых сферах, например, в сфере военно-технического сотрудничества, стимулирование консолидированных усилий бизнеса.

Непосредственно связанными с проблематикой параллельного импорта и рекомендуемые к обязательному постоянному мониторингу представляются следующие необходимые меры обеспечения устойчивости и безопасности международной торговли: модернизация существующих и разработка новых механизмов предотвращения распространения контрафактной продукции на рынках Российской Федерации; выработка мер по конструктивному переходу к международному принципу исчерпания прав, модернизация подходов к региональному принципу исчерпания прав и совершенствование правовых

норм, опосредующих текущий формат параллельного импорта в России; применение эффективных правовых режимов логистических отношений, обеспечивающих международную торговлю в условиях санкционных ограничений; единообразное осуществление процедур санкционного комплаенса в целях обеспечения стабильности международных торговых отношений, реализуемых через отдельные юрисдикции и регионы (дифференцированно: арабский, азиатский и евразийский треки сотрудничества); повышение эффективности правовых мер в сфере охраны персональных данных, а также использования электронных инструментов в международной торговле (эффективное использование ЭЦП, меры ответственности за незаконное использование учётных записей). Кроме того, представляется целесообразным рассмотреть возможность принятия следующих мер: регламентация порядка внесения и, соответственно, исключения кодов ТНВЭД из списка товаров, разрешенных для параллельного импорта; в случае планируемых Минпромторгом изменений подхода к классификации таких кодов, данные изменения представляется целесообразным заранее опубликовывать и выносить на общественное обсуждение; внесение изменений в нормативные правовые акты для возможности Минпромторга давать соответствующие разъяснения о внесении изменений в действующие документы, а также выпускать документы, регламентирующие порядок работы с параллельным импортом⁸.

Также необходимо проанализировать возможность разработки проектов НПА, нацеленных на стимулирование, поддержку, ускорение и упрощение прямых расчетов с дружественными странами в национальных валютах сторон сделки, обеспечение конфиденциальности расчетов для защиты от

⁸ Предложения Леера А.Д., вице-президента Ассоциации экспортеров и импортеров в рамках круглого стола Центра правового обеспечения устойчивости внешней торговли, параллельного импорта и развития национальной промышленности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Правовые меры обеспечения устойчивости международной торговли», состоявшегося 6 апреля 2023 в рамках X-го Московского юридического форума «Устойчивое развитие России: Правовое измерение».

недружественных государств, создание технологической и финансовой инфраструктуры для таких расчетов при поддержке регуляторов⁹.

Необходимо также понимать, что параллельный импорт неприменим к ситуациям, связанным с использованием объектов авторских прав. Подход по составлению перечня товаров, допустимых к параллельному импорту, не предполагает возможности закрепления в нем объектов авторских прав, как результатов интеллектуальной деятельности.

Отдельную проблематику здесь составляют отношения по использованию объектов авторских прав иностранных правообладателей, следующих режимам санкций, приостановивших деятельность в России, расторгающих лицензионные договоры и не предоставляющих возможность использования произведений в России.

Выдача принудительных лицензий в отношении объектов авторских прав представляется приемлемым вариантом действий в сложившихся условиях в исключительном порядке (такой подход не противоречит Бернской конвенции в части п. 2 ст. 11bis). В обозначенном контексте необходимо принятие особых мер к администрированию принудительных лицензий, в частности, рассмотрение возможности функционирования отдельного органа, ответственного за государственную политику в сфере интеллектуальной собственности и выдачу принудительных лицензий в общественных интересах. Должны быть уточнены темпоральные условия выдачи таких лицензий, которые могут, как представляется, быть гораздо меньше сроков, установленных на международно-правовом уровне применительно к объектам патентных прав, ввиду особых (вынужденных) условий их введения и ограничиваться 6 месяцами неиспользования без уважительных причин; порядок определения разумных, справедливых и оперативных платежей за использование объекта авторских прав, который может быть ориентирован на

⁹ Предложения Подшибякина А.С., руководителя юридического департамента, директора по GR АО «Новая мода» в рамках круглого стола Центра правового обеспечения устойчивости внешней торговли, параллельного импорта и развития национальной промышленности «Правовые меры обеспечения устойчивости международной торговли», состоявшегося 6 апреля 2023 в рамках X-го Московского юридического форума «Устойчивое развитие России : Правовое измерение».

рыночные показатели, включая возможную оценку предыдущих (в случае наличия) условий предоставления искомым лицензиаром прав использования с учетом индексации. Отдельной проработки требуют следующие вопросы: об объеме передаваемых прав (представляется целесообразным решать этот вопрос правоприменительному органу в каждом конкретном случае с учетом, в первую очередь объективной потребности в том или ином использовании (например, использование музыкального произведения только в титрах второго сезона сериала продолжительностью, не превышающей использование в первом сезоне); круге и порядке определения субъектов такой лицензии (в первую очередь лица, которые ранее использовали такие объекты и применительно к которым иностранным правообладателем в одностороннем порядке был расторгнут лицензионный договор или такой договор не был продлен, а также иные лица, обосновавшие объективную необходимость использования объекта авторских прав, невозможность использования альтернативных объектов авторских прав в контексте производственных целей (например, все процессы организации выстроены на основе искомого программного обеспечения)).

Обозначенные выше положения и предложения, как представляются, могли бы быть обобщены и учтены в «Стратегии развития интеллектуальной собственности России» - документе стратегического характера, который крайне необходим в целях систематизации и оптимизации мер по развитию подходов к охране и стимулированию создания интеллектуальной собственности в России.

Стимулирование производственных процессов в России

В связи с деиндустриализацией регионов России, сопровождающейся ростом технологического отставания различных отраслей, Россия сильно зависит от иностранных поставщиков технологий. Отмечалось, что импортозависимость страны составляет примерно 90% в области станкостроения, инструментов и авиастроения и более 80% в радиоэлектронных устройствах¹⁰. Китай доминирует на российском телекоммуникационном рынке (почти 80% продаж), а доля отечественных компаний не превышает 8%¹¹. Соответствующее состояние дел представляет серьезную угрозу экономической безопасности страны, особенно с учетом ужесточения санкционных ограничений.

Под импортозамещением обычно понимают деятельность, обеспечивающую экономический суверенитет страны за счет снижения зависимости от зарубежных поставок¹². Первоначально стратегия импортозамещения в основном рассматривалась как способ преодоления технологического отставания в условиях догоняющей модернизации¹³. В то же время в зарубежной науке подчеркивается важная роль импортозамещения в стимулировании развития местных экономик, придание им нового импульса¹⁴. США, страны ЕС и другие регионы мира активно используют возможности импортозамещения для решения проблем реиндустриализации¹⁵.

¹⁰ См.: Golova I. Import Substitution Priorities for Ensuring the Economic Security of Russian regions. SHS Web of Conferences 110, 01012 (2021). ICEMT 2021. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/21/shsconf_icemt2021_01012.pdf (дата обращения: 22.03.2023); См. Также: I. Idrisov, Towards modern industrial policy for Russia (Moscow: Gaidar institute publishing house, 2016)

¹¹ L.A. Gamza, Russian and the Pacific, 3(109), 110-133 (2020)

¹² E.G. Animitsa, P.E. Animitsa, A.A. Glumov, Econ. Reg., 3, 160-172 (2015) 4. P.M. Franko, Puzzle of Latin America Economic Development (Rowman & Littlefield Publishers, Incorporated, 2007) 5. H. Bruton, J. Econ. Lit., 36, 903-936 (1998)

¹³ См.: Golova I. Указ. Соч.

¹⁴ См.: H. Chenery and M. Syrquin Patterns of Development 1950–1970. Oxford, at the University Press, 1975, XVI p. 234.

¹⁵ См.: Маликова О.И., Побываев С.А., Толкачев С.А. (2015). Энерго-сырьевые факторы и перспективы реиндустриализации экономики США // США—Канада: экономика, политика, культура. № 9 (549).

Отмечается, что реиндустриализация (реализация политики, способной изменить тенденцию спада в реальном секторе национальных экономик государств, в координации с решением проблемы занятости населения за счёт инновационного переоснащения производств, оптимизации производственных цепочек) и решоринг (возвращение в страну производства, выведенного в страны с более низкими издержками производства) в США подтверждают тезис о радикальной перестройке мирового индустриального ландшафта на фоне разворачивающейся новой промышленной революции¹⁶.

Выдвигается гипотеза о формировании новой парадигмы промышленной деятельности «глобальный дизайн — локальное производство» на базе промышленного интернета и аддитивных технологий¹⁷.

Импортозамещение в современных условиях должно быть важнейшим элементом промышленной политики любого государства, независимо от его технологического развития, что позволит обеспечить экономическую безопасность¹⁸. Данный процесс в обозначенном контексте решает две задачи: обеспечить экономическую независимость страны и своевременно модернизировать свое производство на основе перспективных научных и технических разработок. Соответственно, необходимо различать два аспекта в структуре импортозамещения: общее импортозамещение, направленное на снижение зависимости от иностранных поставщиков за счет использования имеющихся в стране технологий производства и (или) копирования иностранной продукции; инновационное импортозамещение, характеризующееся постоянным мониторингом рынков технологий, анализ научных результатов и разработка передовых технологий; знания и накопленный опыт необходим для своевременной модернизации производственных мощностей и создания конкурентоспособных

С. 3—22.

¹⁶ См.: Толкачев С.А. Сетевая промышленная политика в эпоху новой индустриальной революции // Журнал НЭА, №3 (39), 2018, с. 155.

¹⁷ См.: там же.

¹⁸ См.: I.M. Golova, A.F. Sukhovey, Econ. Anal.: Theory and Practice, 19(8), 1388-1408 (2020).

альтернативных продуктов и новых технологий. Оба аспекта импортозамещения важны для обеспечения экономической безопасности; тем не менее, инновационный аспект является приоритетным для стран, отстающих в технологическом развитии¹⁹.

Когда инновационное импортозамещение рассматривается как специфическое направление, возможно создание стратегии использования импортозамещения как инструмента усиления внутренней конкурентоспособности территории²⁰. В то же время страны, полагающиеся на стратегию догоняющего развития, вынужденные следовать этой стратегии в силу своего технологического отставания и готовые к принятию мер технологического развития, должны обеспечить быстрый переход от стадии заимствования к инновационному импортозамещению. По мнению экспертов, масштабная модернизация производственных мощностей и программного обеспечения может увеличить производительность российской экономики примерно на 40%²¹.

При этом необходимо понимать, что технологическое развитие через поддержку инноваций нуждается в системном нормативно-правовом подходе. Эффективные правовые режимы в обозначенном контексте необходимо разрабатывать во взаимосвязи законодательства о промышленной политике, об инновациях, о государственно-частном партнерстве и об охране интеллектуальной собственности.

Действительно, промышленный комплекс является значимым фактором экономики любой страны. Однако низкий уровень процессов стратегического управления на промышленных предприятиях и отсутствие со стороны государства принятия современных стратегических решений, равно как и должного правового обеспечения, нормативно обоснованных мер поддержки

¹⁹ См.: Golova I. Указ. Соч.

²⁰ См.: М.Е. Porter, *The Competitive Advantage of Nations* (New York: Free Press, 1990). URL: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations> (дата обращения: 23.03.2023)

²¹ Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // *Вопросы экономики*. 2018 (4). С. 15. URL: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/391> (дата обращения: 23.03.2023).

бизнеса для быстрого и эффективного освоения заброшенных или отстающих производственных мощностей по выпуску продукции, способных конкурировать и удовлетворить спрос на национальном и региональном рынках может привести некоторые промышленные предприятия к рецессии и банкротству²².

Стоимость российского импорта в долларах США снизилась в период с 2013 по 2021 год. Отмечается, что это свидетельствовало не о высоком уровне импортозамещения, а о низком экономическом развитии и существенном ослаблении рубля. По отношению к ВВП российский импорт оставался относительно стабильным на уровне около 20% на протяжении последних двух десятилетий как в долларах США, так и в постоянных рублях²³.

Товарная структура внешней торговли России мало изменилась за последние десятилетия. В экспорте России преобладают энергоносители и другое сырье. Российский импорт в основном состоит из инвестиционных и потребительских товаров и комплектующих, необходимых для их производства. На агрегированном уровне российское производство не сильно зависит от импортных ресурсов. Как правило, небольшие страны и страны, более активно вовлеченные в глобальные производственно-сбытовые цепочки, в большей степени полагаются на импортные ресурсы. Россия как страна с крупной экономикой, участвует в глобальных цепочках добавленной стоимости лишь в ограниченных рамках, при этом в значительной степени российская экономика сосредоточена на экспорте сырьевых товаров²⁴.

²² См.: Vashchenko T.V. The Implementation of the import substitution strategy as the key to the development of export potential of industrial enterprises. *Marketing and Management of Innovations*. 2015. № 3. P. 1–10.

²³ См.: Mustafin A.N., Kotenkova S.N., Kravčáková Vozárová I., Kotulič R. Impact of Import Substitution Policy on Economic Growth. *Economies*, MDPI, 2022. vol. 10(12), pages 1-16. URL: <https://www.mdpi.com/2227-7099/10/12/324> (дата обращения: 22.03.2023).

²⁴ См.: Simola, Heli. 2022. Made in Russia? Assessing Russia's Potential for Import Substitution. *BOFIT Policy Brief 2022 No. 3* (Bank of Finland Institute for Emerging Economies). URL: <https://helda.helsinki.fi/bof/bitstream/handle/123456789/18404/bpb2203.pdf?sequence=1> (дата обращения: 23.03.2023).

Основные объемы внешнеэкономической деятельности сосредоточены в ограниченном числе регионов. Импортозамещение обычно относится к политике, которая исключает или ограничивает импорт товара и позволяет производить его на внутреннем рынке. Целью этой политики является осуществление структурных изменений в экономике.

Импортозамещение – сложный опыт для экономики любой страны. Его введение инициирует изменение каналов снабжения и сбыта многих экономических агентов страны. В апреле 2014 г. Правительство Российской Федерации в ответ на изменившуюся экономическую парадигму реализовало государственную программу промышленного развития и повышения конкурентоспособности промышленности. Ее целью было создание конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной отрасли, способной к эффективному саморазвитию с интеграцией в глобальную технологическую среду. Она также поощряла разработку и применение передовых промышленных технологий, направленных на формирование и освоение новых рынков инновационной продукции, которые эффективно обеспечивали бы экономический рост и обороноспособность страны.

Политика импортозамещения, таким образом, представляет собой комплекс мер, направленных на стимулирование производства и конкурентоспособности отечественных товаров для увеличения внутреннего спроса и оптимизации спроса на импорт. Это определяется необходимостью снижения зависимости переходной экономики от экономических лидеров. Основной целью политики импортозамещения является стимулирование национального производства и разработка новых продуктов для стимулирования спроса и ограничения импорта²⁵.

Реализация стратегии импортозамещения требует политики торгового регулирования («торговая защита», направленная на ограничение импорта), которая в основном включает следующие меры:

²⁵ См.: Mustafin A.N., Kotenkova S.N., Kravčáková Vozárová I., Kotulič R. Указ. Соч.

- тарифная защита, то есть высокие тарифы на импорт товаров конечного потребления и низкие тарифы или освобождение от тарифов на средства производства и промежуточные товары, необходимые для производства товаров конечного потребления.

- импортные квоты, ограничивающие импорт различных видов товаров для сокращения импорта товаров второстепенной важности и обеспечивающие, чтобы поддерживаемые государством промышленные предприятия могли получать импортные капитальные товары и промежуточные продукты и снижать свои производственные затраты.

- повышение курса национальной валюты для снижения стоимости товаров и уменьшения давления дефицита иностранной валюты, при этом тарифы и квоты являются важными гарантиями в стратегии импортозамещения²⁶.

Обозначенные меры представляются важным направлением организации процессов параллельного импорта, при этом регламентация трансграничным торговых отношений направлена, в первую очередь, на возможность трансформации производственных процессов в конкретном государстве, на предоставление опций свободного рынка для национальных производств и поддержку импорта именно средств производства и товаров, необходимых для производства товаров конечного потребления в государстве.

Отдельного исследования в обозначенном контексте заслуживает проблематика инициативного развития отдельных компаний. Правовые режимы стимулирования и развития производственных процессов, оптимальные условия для создания новых технологий производства позволяют отдельным компаниям осуществлять такое развитие, которое способно повлиять и на промышленное развитие других государств, на территории которых такие компании будучи транснациональными

²⁶ См: Nassyrova, Anar, Shakizada Niyazbekova, Akylbek Ilyas, Zhanabayeva Zhanar Kairbekovna, Kenzhegul Khassenova, and Elvira Bulatovna Tlessova. Role of the Industry Import Substitution Strategy in the Country Economy. *Advances in Engineering Research*. 2020. P. 23–25.

осуществляют организацию и развитие производственных процессов. Так, локализация производств иностранных компаний позволяет говорить о развитии промышленности в государстве, при этом национальным такой сегмент промышленности является лишь отчасти.

В обозначенном контексте меры по привлечению иностранных компаний на национальный рынок с точки зрения развития производств в условиях глобального «разделения труда» представляется необходимым, но в то же время, требующим отдельного регулирования отношений по локализации деятельности иностранных компаний на национальном рынке. Одной из эффективных мер, как представляется, может стать требования по созданию совместных предприятий, вовлекая и стимулируя интеграцию национальных компаний во взаимодействие с иностранной компанией, пришедшей на рынок. Такого рода требования могут быть оправданы в целях технологического развития экономики, обмена опытом, стимулирования национальных предприятий к организации производственных процессов, применению и развитию технологий.

Необходимо учитывать то обстоятельство, что крупные транснациональные компании достигают высоких экономических результатов, в том числе благодаря последовательным инновациям и оптимизированным подходам к их внедрению в производственные процессы в разных юрисдикциях с учетом на основе детализированного и постоянного анализа национальных особенностей регламентации иностранной инвестиционной деятельности, предпринимательской деятельности иностранных субъектов в целом, что, в свою очередь, позволяет преодолевать существенные препятствия при организации национальных производств.

Эффективность обозначенного подхода опосредуется целым рядом условий и обстоятельств:

факторные условия, когда оценивается положение государства в факторах производства, таких как квалифицированная рабочая сила или

инфраструктурная составляющая, необходимая для конкурентоспособности в данной отрасли;

условия спроса, характер спроса на внутреннем рынке на продукцию или услугу отрасли;

связанные и вспомогательные отрасли, когда устанавливается наличие или отсутствие в стране отраслей-поставщиков и других смежных отраслей, конкурентоспособных на международном уровне;

стратегия фирмы, структура и внутренняя конкуренция, что предполагает анализ в стране требований, регулирующих создание, организацию и управление компаниями, а также характер конкуренции внутри организации.

Вышеуказанные условия и обстоятельства создают национальную среду восприятия промышленного производства и торговли, в которой компании формируются, конкурируют и развиваются. Каждое условие и обстоятельство влияет на важные составляющие достижения успеха в международной конкуренции: доступность ресурсов и навыков, необходимых для конкурентного преимущества в отрасли; информация, которая формирует возможности, которые видят компании, и направления, в которых они используют свои ресурсы и навыки; цели владельцев, менеджеров и отдельных лиц в компаниях; и, самое главное, давление на компании с целью инвестировать и внедрять инновации²⁷.

Несмотря на разработанные и выстроенные внутренние практики и собственную систему ведения бизнеса крупных транснациональных компаний, отсутствие в рамках той или иной юрисдикции четкой системы правовых мер обеспечения эффективных производственных процессов может привести к неэффективности или вовсе нецелесообразности осуществления такими компаниями производственной деятельности в соответствующем государстве и, как следствие, нераспространение в нем лучших мировых

²⁷ См.: М.Е. Porter, *The Competitive Advantage of Nations* (New York: Free Press, 1990). URL: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations> (дата обращения: 23.03.2023)

практик, которые могли бы являться импульсом и ориентиром развития национальной промышленности.

К таким мерам, как представляется, следует отнести: стимулирование национальных производств, в частности фискальное, инфраструктурное, организационное; детализированные и прозрачные правовые режимы допуска к производственной деятельности и ее лицензирования; информационно-консультационная поддержка бизнеса, производств, помощь в анализе и адаптации лучших международных, зарубежных практик; меры поддержки и стимулирования создания и развития инновационных технологий в сфере промышленности в целом; система формирования и развития кадрового потенциала, привлечение лучших зарубежных специалистов; меры поддержки и оптимизации внешнеэкономической деятельности, осуществляемой в сфере промышленности, организации и проведении производственных процессов и др.

Безусловно, необходимо учитывать и отражать особенности развития и регулирования отношений в отдельных отраслях промышленности, вырабатывать специальные меры стимулирования промышленности в ее отдельных отраслях. Дифференцированные правовые меры необходимы и с учетом специализации нормативного правового регулирования отношений в сфере осуществления различных технических процессов. При этом необходимо учитывать и новейшие сквозные и общие для всех производственных процессов стандарты деятельности, к которым можно отнести повестку устойчивого развития (ESG-стандарты), антипандемийные стандарты и стабилизационные правовые основы деятельности в условиях геополитических кризисов.

В обозначенном контексте переход к производственным процессам в тех отраслях экономики, которые в конкретной юрисдикции не развиты и формируются за счет импорта продукции, может быть осуществлен в контексте индустриализации импортозамещения.

При этом индустриализация импортозамещения (ISI) представляет собой экономическую теорию, которой обычно придерживаются развивающиеся страны или страны с формирующимся рынком, стремящиеся уменьшить свою зависимость от развитых стран. Этот подход нацелен на защиту и инкубацию недавно созданных отечественных отраслей для полного развития секторов с тем, чтобы производимые товары были конкурентоспособны с импортными товарами. Согласно теории индустриализации импортозамещения, этот процесс делает местные экономики и их страны самодостаточными²⁸.

Развивающиеся страны начали отказываться от политики индустриализации импортозамещения в 1980-х и 1990-х годах. Развитие этой теории относится к экономической политике развития 20-го века. Однако сама теория пропагандировалась с 18 века и поддерживалась такими экономистами, как Александр Гамильтон и Фридрих Лист.

Основная цель реализованной теории индустриализации импортозамещения состоит в защите, укреплении и развитии местной промышленности с использованием различных тактик, включая тарифы, импортные квоты и субсидируемые государственные займы. Страны, реализующие эту теорию, пытаются укрепить производственные каналы на каждом этапе разработки продукта.

Теория индустриализации импортозамещения вступает в противоречие с концепцией сравнительных преимуществ, которая возникает, когда страны специализируются на производстве товаров с более низкими альтернативными издержками и экспортируют их.

Первоначально страны реализовывали политику индустриализации импортозамещения на глобальном юге (Латинская Америка, Африка и некоторые части Азии), где целью было развитие самодостаточности за счет

²⁸ См.: Segal T. Import Substitution Industrialization (ISI) Defined, With Example. 2021. URL: <https://www.investopedia.com/terms/i/importsubstitutionindustrialization.asp> (дата обращения: 28.03.2023).

создания внутреннего рынка в каждой стране. Успеху рассматриваемой политики способствовало субсидирование крупных отраслей, таких как производство электроэнергии и сельское хозяйство, а также поощрение национализации и протекционистской торговой политики.

Тем не менее, развивающиеся страны постепенно начали отказываться от индустриализации импортозамещения в 1980-х и 1990-х годах после подъема глобальной рыночной либерализации, концепции, основанной на программах структурной перестройки Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Действительно, развитие международной торговли, принципов свободы торговли и глобализация торгового оборота, позволили обеспечить рынки различных государств всеми необходимыми товарами в контексте организации и оптимизации стабильных и взаимовыгодных импортных отношений.

С учетом экономических факторов можно вывести целый ряд обстоятельств, которые позволяют предотвратить такой постепенный фактический отказ от индустриализации импортозамещения ввиду организованного эффективного импорта товаров: функционирующая промышленная политика, которая позволяет субсидировать и организовать производство стратегических замещающих импорт товаров, барьеры для торговли, такие как тарифы, завышенный курс валюты, помогающий производителям импортировать товары, а также отсутствие поддержки прямых зарубежных инвестиций.

В целях эффективной индустриализации импортозамещения важно также учитывать структурные особенности государства или общества при экономическом анализе, то есть политические, социальные и другие институциональные факторы.

Значительной особенностью являются также зависимые отношения, которые часто имеют развивающиеся страны с развитыми странами. Структуралистские экономические теории получили дальнейшее

распространение благодаря Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Латинской Америки (ECLA или CEPAL, аббревиатура на испанском языке). По сути, латиноамериканский структурализм стал синонимом эпохи индустриализации импортозамещения, процветавшей в различных странах Латинской Америки с 1950-х по 1980-е годы.

В те времена появилась интерпретация стремительного перехода Латинской Америки от роста, ориентированного на экспорт, к ориентированному на внутренние нужды городскому промышленному развитию. Этот подход стал основополагающим при формировании латиноамериканского структурализма.

Вдохновленные обозначенной теорией индустриализации импортозамещения большинство латиноамериканских стран в последующие годы прошли через ту или иную ее форму. Они расширили производство потребительских товаров кратковременного пользования, таких как продукты питания и напитки, а затем расширили производство товаров длительного пользования, в частности автомобили и бытовая техника. Некоторые страны, такие как Аргентина, Бразилия и Мексика, даже развили внутреннее производство более передовых промышленных товаров, включая автомобили, электронику и самолеты.

Несмотря на успех во многих отношениях, внедрение концепции индустриализации импортозамещения привело к высокой инфляции и другим экономическим проблемам. Когда они усугубились стагнацией и кризисом внешнего долга в 1970-е годы многие латиноамериканские страны обратились за кредитами к МВФ и Всемирному банку. По настоянию этих институтов эти страны должны были отказаться от протекционистской политики индустриализации импортозамещения и открыть свои рынки для свободной торговли.

При этом необходимо понимать, что политика индустриализации государства в целом, как процесс преобразования экономики страны со

смещением вектора от развития сельского хозяйства к развитию производства важен, независимо от фактического характера торговых отношений.

Так, провозглашение в праве ВТО в качестве основного принципа свободы торговли, не должно являться фактором стагнации национальной экономики производства, поскольку экономический миропорядок может быть довольно резко и непредвиденно изменен в условиях политической нестабильности, геополитических кризисов, объективных обстоятельств крайней необходимости (к которым можно отнести, например, пандемию коронавирусной инфекции). В обозначенном контексте возникают ситуации, когда развитие национальной промышленности, импортозамещение в условиях производственного отставания, блокировки возможностей национального производства ввиду внешних факторов (ограничения в логистике, недостаток предложения на международных рынках важных для стабильного осуществления производственных процессов компонентов, комплектующих, равно, как и проблемы с гарантийным, постгарантийным сервисным обслуживанием) представляется невозможным полноценно осуществлять. В условиях высокого уровня зависимости от внешних факторов национальной промышленности и производственных процессов внутри государства, импортозамещение как основной экономической подход к производству, индустриализации общественных процессов может быть выстроено лишь на основе четких, прозрачных и последовательных мер по развитию инноваций и использованию новых технологий в производственных процессах, мер системной организационной, инфраструктурной и финансовой поддержки производств по отраслям экономики.

В качестве особых специальных мер в обозначенном контексте могут выступать квоты и иные протекционистские меры, как установленные государством торговые ограничения, четко лимитирующие количество или стоимость товаров, которые страна импортирует или экспортирует в течение определенного времени или, например, в условиях сохранения определенных

обстоятельств (к таким обстоятельствам могут быть отнесены, например, ковидные и санкционные ограничения).

Отдельным направлением принятия специальных мер по индустриализации государства и процессов импортозамещения в нем представляется «факторная» специализация национального производства.

Так, наиболее важными факторами производства являются те, которые требуют постоянных и значительных капиталовложений и являются специализированными. Базовые факторы, такие как наличие рабочей силы или местный источник сырья, не являются преимуществом в наукоемких отраслях. Компании могут легко получить к ним доступ с помощью глобальной стратегии или решить соответствующие проблемы производственных процессов с помощью технологий. Вопреки общепринятому мнению, простое наличие общей рабочей силы со средним или даже высшим образованием не дает конкурентного преимущества в современной международной конкуренции. Для того, чтобы поддерживать конкурентное преимущество, фактор производства должен быть узко специализированным для конкретных потребностей отрасли и для соответствующих субъектов, например, научный институт, специализирующийся на оптике, пул венчурного капитала для финансирования компаний-разработчиков программного обеспечения. Соответствующие факторы производства могут быть эффективным конкурентным преимуществом и основой для развития и поддержки национальной промышленности и конкретных производственных процессов в конкретной области, как наиболее редкие в мировом масштабе, с учетом того, что зарубежным конкурентам проблематично их создать, и для их создания требуются постоянные инвестиции²⁹.

Государства, действительно, преуспевают в отраслях, применительно к которым они особенно эффективны в создании факторов производства. Конкурентное преимущество возникает благодаря наличию институтов мирового уровня, которые сначала создают специализированные факторы, а

²⁹ См.: М.Е. Porter. Указ. соч.

затем постоянно работают над их усовершенствованием. Так, например, в Дании есть две больницы, специализирующиеся на изучении и лечении диабета, а также лидирующее положение в мире по экспорту инсулина. В Голландии есть ведущие научно-исследовательские институты по выращиванию, упаковке и доставке цветов, где она является мировым лидером по экспорту.

Таким образом, некоторое распределение факторов производства, некое международное разделение труда представляются глобальной спецификой индустриализации общества в мировом масштабе. Обозначенное предполагает, что правовые меры в сфере стимулирования национальной промышленности и отдельных внутригосударственных производственных процессов не могут не учитывать наличие особых факторов производства вне государства. Так, ограничение импорта продукции по отдельным государствам, организация параллельного импорта по категориям товаров, в том числе, в целях стимулирования процессов импортозамещения должны учитывать национальный фактор производства соответствующих товаров, как для целей ликвидации недостатка товаров на внутреннем рынке, так и в контексте изучения опыта производства и специфики организации и реализации производственных моделей для целей эффективного и адекватного экономическим и геополитическим реалиям импортозамещения.

В современных условиях развитие внутригосударственных факторов производства представляется возможным с учетом принятия следующих комплексных мер: создание новейших технологий в сфере производства, в отношении которой на основании всестороннего анализа выявлены целесообразность, приоритетность, стратегическое значение организации производственных процессов, проанализирован зарубежный опыт на предмет достижимости обеспечения международной конкурентоспособности (в разные периоды реализации производственных процессов), выявления и использования лучших мировых практик. В качестве отдельных мер организации и стимулирования процессов импортозамещения видится

принятие специальных, дифференцированных по отраслям производства антикоррупционных практик на основе принципа «прозрачности производственных процессов». Кроме того, поддержка производств посредством субсидий нуждается в антикоррупционной экспертизе и применении лучших практик анализа и отбора перспективных и прогрессивных проектов на основе, в том числе, государственно-частного партнерства, поддержки инновационных проектов и выделения «грантов» на их разработку и реализацию, а также на подготовку кадров в соответствующих приоритетных направлениях и формирование интеллектуального потенциала, стимулирования создания результатов интеллектуальной деятельности с эффективной системой распределения прав на такие результаты, включая введение в законодательство возможности выделения доли в исключительном праве, а также возможности коммерциализации, распоряжением такой доли.

При этом необходимо понимать, что недостатки факторов производства, могут быть использованы государством, бизнесом в целях формирования конкурентных преимуществ с помощью тех же инновационных технологий.

Так, в часто звучащей позиции Японии о том, что Япония — островное государство, не имеющее природных ресурсов, подразумевается понимание того, что эти недостатки только подстегивают конкурентоспособные инновации Японии. Например, производство «точно в срок» позволило сэкономить непомерно дорогое пространство. Итальянские производители стали в районе Брешии столкнуться с аналогичным набором недостатков: высокими капитальными затратами, высокими затратами на энергию и отсутствием местного сырья. Расположенные в Северной Ломбардии, эти частные компании столкнулись с ошеломляющими затратами на логистику из-за удаленности от южных портов и неэффективности государственной итальянской транспортной системы. В результате они первыми разработали технологически продвинутые мини-заводы, которые требуют лишь скромных капиталовложений, потребляют меньше энергии, используют металлолом в качестве сырья, эффективны в небольших масштабах и позволяют

производителям располагаться близко к источникам лома и конечным потребителям. Другими словами, они превратили недостатки факторов производства в конкурентные преимущества³⁰.

Что касается России, то современная политика импортозамещения в Российской Федерации носит по существу вертикальный характер³¹. В настоящее время она реализуется через государственные стратегии и программы развития отдельных отраслей экономики, где технологическая отсталость угрожает экономической безопасности. Принятые Правительством РФ стратегии развития транспортного машиностроения (2017 г.), станкостроения (2020 г.), энергетики (2020 г.) и реализованные программы развития электронной и радиоэлектронной промышленности, (2012 г.), фармацевтической медицинской промышленности (2014 г.), авиационной промышленности (2014 г.), оборонной промышленности (2016 г.), а также производства в иных отраслях экономики были направлены и на реализацию процессов импортозамещения. Меры государственной поддержки производителей в обозначенном контексте включают прямое участие государства в реализации перспективных инвестиционных проектов, арендные льготы, субсидирование инвестиционных кредитов и др. Общий объем государственных средств, направляемых на импортозамещение в 2015-2020 гг., составил около 3 трлн руб., а наиболее эффективными процессами импортозамещения оказались в сельском хозяйстве, нефтегазовом машиностроении, фармацевтике и иных отраслях промышленности³².

В науке отмечается, что с 2014 г. российское правительство и законодатели начали принимать меры, направленные на увеличение внутреннего производства товаров и снижение зависимости страны от иностранных товаров³³. События, произошедшие в Украине в 2014 г., привели

³⁰ См.: М.Е. Porter. Указ. соч.

³¹ Y. Simachev, M. Kuzyk, N. Zudin, Foresight and STI Governance. 2016, №10(4), p. 25-45.

³² См.: Golova I. Указ. Соч.

³³ См.: Import substitution and production localisation in Russia. Seamless legal. URL: <https://seamless.legal/en/rus/publication/doing-business-in-russia-2020/import-substitution-and->

к активизации этих мер, поскольку стало более очевидным, что для экономики страны крайне опасно чрезмерно зависеть от импортных товаров, ввоз которых может быть в любой момент ограничен посредством введения санкций иностранными государствами, а также ввиду волатильности обменных курсов валют, которая может существенно повлиять на рост стоимости импортируемых товаров. Так, например, в обозначенном контексте был принят Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации" от 31.12.2014 N 488-ФЗ, который можно назвать базовым в направлении трансформации российской экономики и смещения вектора с зависимости от импорта на развитие национальной промышленности, национальных производств в РФ.

Изначально политика российского правительства была направлена на непосредственное импортозамещение путем вывода иностранных товаров с российского рынка и введения ограничений на импортные товары с тем, чтобы их заменили отечественные товары. Однако довольно быстро стало очевидно, что необходимо одновременно привлекать прямые иностранные инвестиции и стимулировать иностранные компании к локализации своего производства в России.

В настоящее время слабый российский рубль, относительно дешевая и квалифицированная местная рабочая сила, свободный доступ к рынкам ЕАЭС, СНГ, в том числе более глубокая интеграция страны с Арменией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном, входящими в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), вместе со стимулами, реализованными правительством России, формально обеспечивают российской юрисдикции лояльные условия для производства товаров³⁴.

Кроме того, Россия является участником Зоны свободной торговли Содружества Независимых Государств (CISFTA) между Россией, Украиной,

production-localisation-in-russia/measures-affecting-goods-importation-and-current-import-substitution-legislation (дата обращения: 3.04.2023).

³⁴ См.: там же.

Беларусью, Узбекистаном, Молдовой, Арменией, Кыргызстаном, Казахстаном и Таджикистаном. Однако Россия приостановила этот режим в отношении Украины с 2 января 2016 года. Кроме того, у России есть двусторонние договоры о свободной торговле с другими странами СНГ, такими как Азербайджан.

При этом необходимо понимать, что даже реализация такого прогрессивного принципа свободы торговли, закрепленного на международном, в частности, региональном уровне не гарантирует эффективность национальной экономики ввиду возможного повышения уровня импортозависимости, а также возможных геополитических вызовов, которые могут привести к ограничению в реализации рассматриваемого принципа и необходимости на том или ином этапе развития государства в стимулировании и модернизации национальной промышленности, процессов импортозамещения.

Так, Правительство России приняло планы импортозамещения более чем в 20 отраслях экономики.

Большинство этих планов изначально предусматривало постепенное снижение уровня использования в России иностранной промышленной продукции и замещение ее отечественными товарами до 50-100% к 2020 году. Сейчас эти планы пересматриваются с целью установления дополнительных показателей, достижение которых планируется к 2024 и даже 2030 гг. Подобные планы действий (или «дорожные карты») также приняты более чем в 30 регионах страны.

Также в обозначенном контексте была создана Правительственная комиссия по импортозамещению для координации действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти и частных компаний, участвующих в реализации политики импортозамещения. Аналогичные комиссии, экспертные советы созданы и на региональном уровне (например, региональный центр кооперации и импортозамещения). Однако на данный

момент деятельность этих структур ограничивается в основном регулярными встречами и брифингами.

Безусловно эффективная координация действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти с частными организациями, участвующими в реализации политики импортозамещения представляется важным направлением на пути к сокращению импортозависимости. Национальные производства, способные решать задачи импортозамещения и в определенных случаях наращивать экспортный потенциал, зачастую формируются и зарождаются в рамках региональной активности инициативных компаний, а организация производства начинается, как правило, с эффективного налаживания процессов на местном локальном уровне и уже в дальнейшем производственная модель масштабируется в рамках всего государства с ориентацией на удовлетворение потребностей государства на всей его территории.

Некоторые защитные меры, направленные на ограничение ввоза иностранных товаров, были реализованы в рамках положений Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N 488-ФЗ. В 2015 году положениями рассматриваемого закона был отменен принцип равного отношения к отечественным и иностранным товарам при государственных закупках товаров, а также закупок государственными организациями с предоставлением предпочтения товарам национального производства, что в дальнейшем было отражено и в специальном законодательстве РФ о закупочной деятельности.

Введение мер поддержки товаров, произведенных в РФ, товаров национального производства в законодательство о закупочной деятельности представляется релевантной мерой в контексте импортозамещения и сокращения импортозависимости. При этом необходимо понимать, что в зависимости от характера таких мер и соответствующих подходов меры поддержки могут распространяться и на товары, в производстве которых применяются зарубежные комплектующие, а также товары, произведенные

иностранными производителями в государстве, где осуществляется сама закупочная деятельность.

Помимо этих общих мер по импортозамещению, российское правительство также ввело политически мотивированные санкции и контрсанкции в отношении товаров из США, ЕС, Украины и Турции.

Отмечается, что некоторые организации, выполняющие госзаказы, иногда пытаются обойти эти ограничения, предъявляя к товарам, закупаемым на открытых торгах, дополнительные технические требования, которым могут соответствовать только иностранные товары, однако Федеральная антимонопольная служба следит за такой практикой с целью ее предотвращения³⁵.

В обозначенном контексте стоит отметить, что процессы ограничения использования товаров иностранного производства в ряде случаев реализуются не в собственном смысле, а применительно к допустимости использования в целях закупочной деятельности товаров, произведенных в государствах-партнерах, в первую очередь, в рамках региональных союзов и региональной интеграции.

Так, законодательство о закупочной деятельности может допускать государственным и муниципальным органам возможность закупать как отечественные, так и иностранные товары. Однако для целей торгов некоторые товары из ЕАЭС пользуются ценовой преференцией в размере 15% по сравнению с товарами из других стран.

Существуют также отдельные виды иностранных товаров, закупка которых возможна только при отсутствии отечественных аналогов или аналогов в ЕАЭС. Количество таких товаров постоянно увеличивается, а перечень включает, в частности военную технику; транспортные средства; одежда и обувь; электронные товары; медицинское оборудование; фармацевтические продукты; продукты питания.

³⁵ См.: там же.

В некоторых случаях иностранные товары не дисквалифицируются в начале торгов по государственным закупкам. Такие иностранные товары отклоняются только в том случае, если в торгах участвует два сопоставимых российских товара (правило «третьего лишнего»). Перечни и категории запрещенных товаров составляются и изменяются в соответствии с Постановлениями Правительства Российской Федерации.

Обозначенный подход представляется оправданным как с точки зрения необходимого импортозамещения, так и с позиций ответных ограничений ввиду геополитических обстоятельств. При этом подобные меры при их принятии в каждом конкретном случае необходимо соотносить с действующими международными обязательствами на предмет недопустимости необоснованного ограничения прав граждан и юридических лиц иностранных государств, в первую очередь, в контексте действия принципа национального режима.

Еще одним направлением принятия мер, связанных с импортозамещением, являются импортные ограничения на закупки государственными и некоторыми частными компаниями, носящие протекционистский характер.

Хотя Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" формально не вводит каких-либо запретов или ограничений или ограничений на закупки, осуществляемые частными компаниями в целом (кроме обозначенных исключений), Правительство РФ может принимать Постановления, предписывающие, что такие компании должны сначала закупать российские товары, а не товары иностранного происхождения.

На практике все более распространенным становится установление некоторыми крупными «квазигосударственными» компаниями (в частности, в нефтегазовой и железнодорожной отраслях) определенных ограничений и запретов на иностранные товары на основании своих внутренних регламентов, даже если такая обязанность не установлена в нормативных правовых актах.

Ограничительные меры могут быть распространены и на частно-правовые отношения, когда частные субъекты продают товары другим частным субъектам, которые так или иначе аффилированы с государственными субъектами, и, по сути, первоначальная продажа, таким образом ориентирована на продажу товаров для целей государственных субъектов.

Этот протекционистский режим распространяется и на частные компании, реализующие инвестиционные проекты, субсидируемые государством и зарегистрированные в Реестре инвестиционных проектов. Такие частные компании не могут закупать определенные промышленные товары без согласия Государственного комитета по импортозамещению.

В дополнение к общим ограничениям на иностранные товары, не зависящим от конкретной страны, Россия также ввела определенные санкции и контрсанкции для определенных стран в отношении некоторых иностранных товаров.

Так, в ответ на экономические санкции, введенные в основном США и ЕС, Россия ввела эмбарго (посредством Указов Президента Российской Федерации и Постановлений Правительства Российской Федерации) и закрыла большую часть своего продовольственного рынка для продовольственных товаров, сельскохозяйственных товаров из США и ЕС, а также из других стран (Канада, Австралия, Норвегия, Украина, Албания, Черногория, Исландия и Лихтенштейн)³⁶.

Так, Постановлением Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 "О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560, от 24 июня 2015 г. N 320, от 29 июня 2016 г. N 305, от 30 июня 2017 г. N 293, от 12 июля 2018 г. N 420, от 24 июня 2019 г. N 293, от 21 ноября 2020 г. N 730, от 20 сентября 2021 г. N 534 и от 11 октября 2022 г. N 725"

³⁶ См.: Import substitution and production localisation in Russia. Seamless legal. URL: <https://seamless.legal/en/rus/publication/doing-business-in-russia-2020/import-substitution-and-production-localisation-in-russia/measures-affecting-goods-importation-and-current-import-substitution-legislation> (дата обращения: 3.04.2023).

установлен перечень с/х продукции, сырья и продовольствия, запрещенных к ввозу в РФ, в который, в частности включены живые животные (свиньи), мясо (включая говядину, свинину и птицу) и мясные продукты (включая колбасы) свежие, охлажденные или замороженные; рыба, моллюски и морепродукты; молоко и молочные продукты (включая сыр и творог); овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды; фрукты и орехи. При этом установлено очень важное исключение социальной направленности. Так, говядина, птица, замороженные и сушеные овощи, которые используются для приготовления детского питания, а также некоторые другие товары (например, товары, предназначенные для производства лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок, при подтверждении целевого назначения ввозимого товара, осуществляемом Министерством промышленности и торговли Российской Федерации в установленном им порядке) впоследствии были исключены из списка продовольственных товаров, на которые распространяется эмбарго.

Более того, в конце 2015 г. в результате политической напряженности в отношениях с Турцией из-за сбитого у сирийской границы российского истребителя Россия также ввела ряд санкций в отношении турецких компаний, товаров и заморозила двустороннее сотрудничество с Турцией. В обозначенном контексте было принято Постановление Правительства РФ от 30.11.2015 N 1296 (ред. от 21.12.2019) "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. N 583 "О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики". Последующее улучшение двусторонних отношений позволило России пересмотреть и частично снять санкции против Турции (в перечне запрещенных к ввозу товаров остались томаты свежие или охлажденные).

Приведенные меры демонстрируют гибкость подходов к торговым ограничениям ввиду политических факторов, что также представляет собой определенного рода направление принятия мер поддержки национальных производителей.

На развитие промышленности влияние оказывают также всемирные тарифные войны, которые затрагивают Россию. Например, США повысили импортные пошлины на российский алюминий и сталь, а Россия в качестве ответной меры увеличила импортные пошлины на некоторые товары из США, например, дорожно-строительную технику.

Российское правительство неоднократно заявляло, что продолжит адекватно реагировать на любые подобные «недружественные» действия. Одним из примеров такого рода действий российского правительства стал запрет ряда товаров украинского происхождения или товаров, следующих транзитом через страну в Россию в декабре 2018 г.³⁷ Запрет стал ответом на ранее введенное правительством Украины ограничение на ввоз российских товаров. Российский запрет распространяется на продукты питания, строительные материалы, машины и оборудование (включая запасные части), такие как тракторы, турбины, кабели и сельскохозяйственное оборудование.

С 2014 г. в контексте санкционной риторики вводились ограничения в отношении России и российских компаний по отдельным секторам экономики, отраслям промышленности и сферам услуг.

Например, еще в 2014 г. ЕС ввел санкции против концерна ПВО «Алмаз-Антей», авиакомпании «Добролет» (дочернее предприятие Аэрофлота), запретил организацию долгового финансирования для трёх крупнейших оборонных концернов России: «Уралвагонзавода», «Оборонпрома», «Объединённой авиастроительной корпорации».

Великобритания в 2014 г. запретила поставлять в Россию британскую авиапродукцию. США ввели санкции против концерна

³⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 N 1716-83 (ред. от 16.05.2022) "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 22 октября 2018 г. N 592"

«Авиаприборостроение», концерна «Авиационное оборудование». В дальнейшем также вводились ограничения на полёты пассажирских авиарейсов для ряда российских авиакомпаний, в том числе «Аэрофлот», «Трансаэро», «Глобус», «Россия», «Газпром-Авиа», Red Wings и других.

В 2022 г. рядом государств был введен запрет на лизинг и поставку зарубежных воздушных судов, запчастей и оборудования. Так, в ЕС с 26 февраля 2022 г. (в рамках второго пакета санкций) введен запрет на продажу самолетов, запасных частей и оборудования российским авиакомпаниям. Запрещены продажа, поставка, передача, экспорт в Россию товаров и технологий, предназначенных для использования в авиации или космической индустрии. Запрещен лизинг самолетов европейских производителей российским авиакомпаниям. С 15 марта 2022 г. запрещены продажа, поставка, передача или экспорт товаров и технологий, или предоставление соответствующей технической или финансовой помощи, предназначенной для авиации или космической отрасли. С 24 февраля в США действуют ограничения на экспорт в Россию и Белоруссию самолетов и запчастей для них.

В сложившихся обстоятельствах санкционных ограничений развитие национальной промышленности по определенным секторам экономики для сокращения импортозависимости и ликвидации недостатка соответствующих товаров на рынке становится одним из основных направлений реализации национальной промышленной политики.

Так, например, Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 303 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие авиационной промышленности" была утверждена государственная программа Российской Федерации "Развитие авиационной промышленности".

С целью объединения компетенций в разработке и производстве воздушных судов, двигателей, авионики и авиационных агрегатов корпорации авиационной промышленности были консолидированы и объединены усилия ключевых предприятий отрасли: (публичное акционерное общество

"Объединенная авиастроительная корпорация", акционерное общество "Вертолеты России", акционерное общество "Объединенная двигателестроительная корпорация", акционерное общество "Технодинамика" и акционерное общество "Концерн Радиоэлектронные технологии") были объединены в авиационный кластер Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех".

В обозначенной программе установлены приоритеты и цели государственной политики в сфере реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие авиационной промышленности", формирование которых основано на следующих актах:

Стратегия развития авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. N 3524-р; Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. N 3363-р; Федеральный закон "О государственном регулировании развития авиации"; прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года; комплексная программа развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2022 г. N 1693-р; Основы государственной политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2030 года, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. N 758 "Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2030 года". Основными целями государственной политики в сфере реализации Программы являются: защита государственных интересов Российской Федерации в области авиационной деятельности; повышение уровня

транспортной доступности и связанности территорий Российской Федерации; обеспечение устойчивого развития российской авиационной промышленности и воздушного транспорта Российской Федерации; повышение уровня авиационной безопасности и безопасности полетов воздушных судов; удовлетворение потребностей внутрироссийских перевозок за счет авиационной техники российского производства с достижением к 2030 году долей самолетов и вертолетов российского производства в парке крупнейших российских авиаперевозчиков не менее 50 процентов и 90 процентов соответственно. Основными приоритетными направлениями государственной политики в сфере реализации Программы являются: повышение эффективности реализации принимаемых мер государственного регулирования в области развития авиации; постоянное обновление научно-технического задела по ключевым технологиям в отечественном авиастроении; расширение сфер применения авиационной техники в различных отраслях экономики (в сельском и лесном хозяйстве, в рыболовстве, в медицине, при спасательных операциях); развитие системы послепродажного обслуживания и ремонта авиационной техники российского производства; модернизация инфраструктуры воздушного транспорта федерального, регионального и местного значения в целях увеличения уровня транспортной доступности для населения всей территории Российской Федерации (включая отдаленные и труднодоступные местности).

Таким образом, в таком важном секторе экономики и отрасли промышленности, как авиационная промышленность, принято большое количество актов разного уровня и характера регулирования. При этом современные геополитические условия требуют динамичных, гибких, законодательных и правоприменительных мер, направленных на стимулирование развития национальной авиационной промышленности, поддержку инноваций и технологического развития отрасли, создание «национальной» продукции с учетом использования и симбиоза лучших практик зарубежного опыта и национальных разработок.

В обозначенном контексте инфраструктурная и финансовая поддержка предприятий конкретной отрасли промышленности, развитие кадрового потенциала, стимулирование инноваций, рассмотрение возможности внедрения экспериментальных правовых режимов в комплексе могли бы ускорить процессы импортозамещения и формирования фундамента для устойчивого развития отрасли промышленности даже в условиях геополитического кризиса.

Все предложенные в настоящем аналитическом докладе меры представляется целесообразным прорабатывать и апробировать в рамках деятельности научно-практической площадки по обсуждению и выработке мер стимулирования национальных производств и обеспечения устойчивости международной торговли, в качестве которой может выступить Центр правового обеспечения устойчивости внешней торговли, параллельного импорта и развития национальной промышленности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).